

Присущее испанской культуре обращение к символике и мифам Средиземноморья является доминантой творчества многих крупных поэтов, писателей, философов, художников конца XIX – начала XX в., в частности, Сальвадора Руэды, предвестника модернистской поэзии, и Франсиско Вильяэспесы, литературного кумира эпохи модернизма. Характерной чертой поэтических произведений этих авторов является четко прослеживаемая связь с мифотворчеством, глубокий философский смысл, отражение противоречивого духа переходной эпохи.

Отсылка к мифопоэтическим моделям Средиземноморья для испанской культуры, в частности поэзии, обусловлена историческими факторами. Колонизация Иберийского полуострова в VII–IV вв. до н.э. греческой цивилизацией во многом определила путь развития Испании. Являясь древнейшей формой освоения мира, греческая мифология несла в себе колоссальный самостоятельный эстетический посыл.

Мифологизацию героев поэтических произведений и воссоздание мифологических сюжетов испанскими поэтами конца XIX – начала XX в. можно объяснить стремлением к античной гармонии в тяжелое для Испании время, ведь смена веков ознаменовалась для Иберийского полуострова экономической и политической нестабильностью, чередой конфликтов и войн. Примечательно, что и в период смены ренессанса эпохой барокко, который для Испании также охарактеризовался кризисной ситуацией, наблюдается возрождение мифологических образов и сюжетов в творчестве испанской культурной элиты.

При анализе слова в поэтическом тексте становится очевидной необходимость использования культурологического подхода при изучении лексического пласта языка. Процесс восприятия любого текста культуры, например, поэтического текста, предполагает реконструкцию семиотического языка культуры, что требует использования, наряду с собственно лингвистическим анализом, культурологического анализа.

Испанская поэзия рубежа XIX–XX вв. характеризуется активным символом творчества. Новая система символов, основанная на базе традиционной символики и мифологии, диалогична, она формирует мировоззрение читателя и способствует диалогу автора и читателя. С другой стороны, эта система удерживает читателя в рамках контекста, отсылая его к памяти культуры.

В. В. Евдокимова

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО КОММЕНТАРИЯ
В ИНФОРМАЦИОННОЙ СТАТЬЕ
(на материале испанского и русского языков)

В качестве объекта изучения настоящей работы выступают тексты испаноязычных и русскоязычных информационных статей публицисти-

ческого дискурса общей тематической направленности (международные события). В ходе исследования с использованием методов логического обобщения и количественного анализа были выделены 8 семантических категорий (компонентов), отражающих смысловую организацию текстов данного жанра: краткое содержание, главное событие, предшествующие события, последствия, вербальные реакции, фон, контекст, ожидания.

Все компоненты детальной схемы на поверхностном уровне имеют характерный способ языкового выражения. Результаты исследования позволяют говорить как о схожих, так и об отличительных способах дискурсивного маркирования семантических категорий. В данной работе мы остановимся на категории вербальных реакции, поскольку именно она предполагает авторский комментарий.

На поверхностном уровне данная категория выражается, в основном, глаголами речи, которые вводят прямое или косвенное цитирование. Иногда используется квазичитирование. Автор статьи как бы монтирует цитату из фрагментов высказываний, взятых в кавычки. Данное наблюдение характерно для обоих языков, различия же касаются семантики глаголов, вводящих вербальную реакцию.

В испанском языке наиболее употребительными оказались глаголы: *asegurar* – 17 %; *decir*, *afirmar* – 6,2 %, *añadir/agregar* – 4,6 %, *contestar/responder* – 4,6 %. В русском языке наиболее частотными оказались глаголы: *заявить* – 30,6 %, *отметить* – 12,6 %, *заверить* – 7,2 %, *сообщить* – 7,2 %, *подчеркнуть* – 4,5 %.

Как в русском, так и в испанском тексте доминируют глаголы речи. Условно их можно разделить на следующие группы: 1) собственно глаголы речи (или глаголы со значением говорения): *заявить*, *цитировать*, *отметить*, *сказать*, *добавить*, *прокомментировать*, *сообщить*, *рассказывать*, *подытожить*, *высказать*, *говорить*, *уточнить*, *подчеркнуть*, *утверждать*, *резюмировать*, *предупредить*, *считать*, *заметить*, *объявить*, *пояснить*, *destacar*, *reiterar*, *indicar*, *añadir*, *explicar*, *subrayar*, *anunciar*, *decir*, *mencionar*, *informar*, *escribir*, *agregar*, *proseguir*, *señalar*, *resumir*, *afirmar*, *declarar*, *recordar*, *expresar*, *apuntar*, *manifestar*; 2) глаголы волеизъявления (или глаголы со значением побуждения): *приказать*, *призвать*, *попросить*, *pedir*, *trasladar*, *recomendar*; 3) глаголы со значением эмоционального отношения и оценки: *выразить сожаление*, *не скрывать своего возмущения*, *recalcar*, *lamentar*, *criticar*, *insistir*, *sentencionar*, *afear*, *defender*, *recreminar*, *reprochar*, *amenazar*, *ironizar*, *lanzarunapuya*; 4) глаголы, выражающие вопрос/ответ: *ответить*, *contestar*, *responder*.

Наибольший интерес в сопоставительном аспекте представляет группа глаголов, содержащая в своем значении сему эмоционального отношения и оценки. Отличительной особенностью испанского материала является очевидное семантическое разнообразие и численное превосходство глаголов данной группы в отличие от русского языка. В испаноязычной новостной статье прямая или косвенная речь вводится глаголами, в семантике которых

представлена эмоционально-оценочная сема, чаще всего имеющая отрицательную коннотацию: *lamentar, criticar, insistir, apuntar, sentenciar, afear, recreminar, reprochar, amenazar, ironizar, lanzarunapuya*.

Например, *Clinton también **afeó** a su rival que hubiese criticado la figura del presidente Barack Obama y que le llamase «débil» y una «decepción», al asegurar que se esperaba «esas palabras de un republicano pero no de una persona que se presenta por el Partido Demócrata». [Clinton se lanza al ataque contra Sanders] «Animamos a las partes al diálogo», **sentenció** su canciller, María Fernanda Espinosa, que aprovechó la cumbre para golpear al anterior presidente, Rafael Correa: «Lamentablemente con él la corrupción campeaba en todos sus sectores. [La cumbre de las Américas sentencia el final de la era bolivariana en la región].*

Употребление данных глаголов при вводе прямой/косвенной речи, с одной стороны, позволяет наращивать иллокутивную силу высказывания, а с другой – имплицитно выражать оценку. Также, исходя из данных примеров, можно сделать вывод, что напрямую автор не выражает свое мнение о реакции участников события-новости, однако авторский комментарий прослеживается через глаголы с эмоционально-оценочной семой. В русскоязычном материале был зафиксирован только один подобный пример: «Однако в нарушение этой резолюции часть оппозиции выдвигает ультиматумы и предварительные условия (в общем, им есть у кого учиться), пытается внести раскол в МГПС», – **не скрывал своего возмущения** Сергей Лавров.

Национально-специфической особенностью испаноязычной новостной статьи является то, что комментарий дается непосредственно участниками события-новости. В то время как в русскоязычной статье автор обязательно приводит мнение экспертов, чаще всего нескольких, имеющих различные точки зрения на событие-новость. Языковые средства, маркирующие данную категорию, являются во многом схожими: *según, de acuerdo con* и их русские эквиваленты: *по словам, по мнению, по данным, отмечается в ее заявлении, говорится в заявлении* и др.

Например, «Россия созывает экстренное заседание Совета Безопасности ООН для обсуждения агрессивных действий США и их союзников», – **говорилось в тексте заявления президента** [«Международное хулиганство» осталось без ответа] «Асад стал безрассуден. Мы не можем допустить даже незначительное применение химоружия. Подобное легко может произойти и в Соединенных Штатах, если мы не будем поступать продуманно», – **приводит ТАСС слова Хейли**. [Хейли заявила, что США не допустят применения химоружия в Сирии].

В результате высказанного выше наблюдения можно констатировать, что информационные статьи в материале испанского и русского языков имеют национально-специфические особенности языкового выражения авторского комментария.

Отличительной особенностью испанского текста является употребление глаголов, вводящих прямую или косвенную речь, в семантике которых представлена эмоционально-оценочная сема, чаще всего имеющая отрица-

тельную коннотацию. Употребление данных глаголов позволяет решать сразу несколько задач: наращивать иллокутивную силу высказывания и имплицитно выражать оценку.

В тексте как высшей коммуникативной единице гармоничным образом взаимодействуют языковые средства, реализующие те или иные речевые модусы в качестве стратегий производства текста, способствующие достижению коммуникативных целей адресанта. Такой подход позволяет изучать текст в единстве поверхностной и содержательно-коммуникативной сторон.

С. А. Колесник

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООМОРФНЫМ КОМПОНЕНТОМ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Фразеология является неотъемлемой частью и своеобразной сокровищницей любого языка мира. Яркие и образные, одобряющие и осуждающие, шутливые и ироничные фразеологические обороты можно смело считать резервом любого литературного языка, источником его обогащения.

Фразеологизм – это устойчивое неделимое словосочетание, которое имеет переносное значение и не вытекает из смысла составляющих его слов. Фразеологизмы носят национальный характер, они заключают в себе опыт предыдущих поколений, культурное наследие народа. Поскольку в большинстве своем фразеологизмы создавались народом, то они и связаны с интересами и повседневными заботами простых людей. Животный мир, например, всегда играл важную роль в жизни как испанского народа, так и русского, поэтому фразеологические единицы с названиями животных являются одной из самых многочисленных и внутренне разнообразных групп фразеологического фонда русского и испанского языков. Несмотря на то, что они порой не переводимы, можно отметить их сходство. Причины этого сходства могут быть разными.

Во-первых, общий источник. К этой группе относятся библейские сюжеты. Напр.: *la burra de Balaam* ‘Валаамова ослица’, *oveja descarriada* ‘заблудшая овца’, *el lobo con piel de oveja* ‘волк в овечьей шкуре’. Надо отметить, что данных фразеологических единиц существует небольшое количество. Также сюда можно отнести устойчивые выражения, пришедшие из латинских и древнегреческих текстов, которые прижились в русском и испанском языках благодаря доступу этих народов к культурному наследию древности. Напр.: *perro de hortelano* ‘собака на сене’, *caballo de Troya* ‘Троянский конь’ и др.

Во-вторых, это фразеологические единицы, представляющие сходные жизненные сюжеты и смыслы при помощи одинаковых зооморфических образов. Среди них выделяются такие смысловые пласты, как отношение друг к другу, к проблеме жизненных ценностей и т.п. Напр.: *a caballo*